

«ЖИТЬ СОВРЕМЕННОСТЬЮ...»

Успешно проходят в нашем городе гастроли Ленинградского театра драмы и комедии. Предлагаем интервью с главным режиссером театра на Литейном, заслуженным артистом РСФСР Я. С. Хамармером.

Первый прежде всего интересует тематику сегодняшнего дня. Две пьесы Вампилова идут на сцене нашего театра. Поставить «Утиную охоту» сложно, но бесконечно увлекательно. Основная мысль пьесы — кризис личности, лишенной высоких нравственных идеалов.

Комплекс проблем, которые приходится решать современному человеку, предлагает нам и французский романист Анри Труайя. Инсценировку по его роману «Снег в трауре» мы собираемся поставить в будущем году. Что волнует автора? Проблема конфликта между двумя взглядами на мир — хищническим и глубоко гуманным. В романе об этом спорят два брата. Нас привлекает идея воплощения этого важного спора на сцене, воплощения современного представления о счастье. Этот спектакль задумывается как оптимистическая трагедия.

Из русской классики привлекает Тургенев. Его пьеса «Холодьяки» не имеет сценической биографии. Думаю, мы поставим ее в ближайшем будущем. Меня всегда манит то, что на первый взгляд кажется невозможным, трудным, сложным. И в этом стиль нашего театра, основа его репертуарного наполнения.

— А что вы думаете о пьесах, так называемых сугубо производственных? Еще недавно постановка спектаклей на эту тему казалась очень сложной.

— Собственно, речь шла не

столько о самой теме. Ее театр отражал всегда. Речь шла о ее воплощении, удачном или неудачном. Сложность таких постановок состоит в том, что зачастую театр, взявшись за создание спектакля на производственную тему, заранее уверен в успехе, рассчитывая на то, что уже сама тема сделает спектакль значительным. Но «прикрыться» важностью материала легче, чем поставить спектакль, не просто одобряющий какую-то сторону жизни, а поднимающий новые, важные проблемы, интересующие зрителя современности. Конечно же, появление таких пьес, как «Человек со стороны» И. Дворецкого — великое явление. У нас идет пьеса «Спроси самого себя» Г. Вокарева. Взявшись за тему, как вы называли, производственную, мы обнаружили интереснейший материал с подлинно важными вопросами, своими конфликтами, а самое главное, — здесь есть новый взгляд автора на проблему личности и коллектива.

— Итак, мы заговорили о хороших и плохих пьесах...

— Плохая пьеса — всегда иллюстрация, надуманность, незнание предмета, о котором говорится в пьесе, или поверхностное знание. Отсюда — фальшь. Учитель (в этом случае театр) всегда должен знать больше ученика, чтобы ему верить. Нам важен зритель, важно знать, придет он еще раз в наш театр или нет. И все, над чем работаю я, художники, актеры, — все для

зрителя. Ему прежде всего должно быть интересно в театре. Только тогда театр станет школой нравственности.

— Судя по всему, у вас проблемы зрителя не существуют.

— Аншлаги говорят сами за себя. Но это не значит, что завоеванное — вечно. Только постоянный поиск, совершенствование помогут нам выполнить социальный заказ зала. В этом со мной солидарны мои коллеги — артисты театра.

— У вас немало молодежи, под силу ли им такие требования?

— Да. Многие, если вы помните, заняты в заглавных ролях. Например, Н. Нестерова, Ю. Лазарев, В. Ермолаев, Н. Байтальская, О. Елисеева, Т. Кач, кстати, ее вы помните по телевизионному фильму «Назначение» и по фильму, много напумевшему, — «Бег». Их отличает эмоциональная выразительность, умение прожить свою роль в действии, стремление работать в ансамбле, на общую идею спектакля. Умение подчинить себя главному, общему замыслу отличает работу многих наших лучших актеров: народной артистки РСФСР З. Квятковской, заслуженных артистов РСФСР И. Мокеева, В. Ляхова, В. Сгаростина, В. Рябова и других. С теми, кто этого не умеет, мы расстаемся.

— Вы сами пишете для театра. Зрители познакомятся с «Любимой», с «Матросами», какие планы у вас как драматурга?

— Сейчас идет работа над инсценировкой по роману Анри Труайя, мы уже говорили об этом, и над повестью В. Драгунского «Сегодня и ежедневно». Хочется написать пьесу о людях, близких мне, о моряках.

— И вновь о событиях современности?

— Да, жить современностью — таков главный закон театра.

Вела интервью
Т. БАРИВОДА.